

Не менее важны изменения правил доказывания исковых требований, обусловленных причинением ущерба в сфере уголовного судопроизводства и направленных на получение компенсации этого ущерба, путем переноса бремени доказывания на ответчика.

Глебов Василий Герасимович,
кандидат юридических наук,
профессор кафедры уголовного процесса
Волгоградской академии МВД России

ПЕРСПЕКТИВЫ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ОПТИМИЗАЦИЯ ИЛИ УПРОЩЕНИЕ?

Вопросы оптимизации и повышения эффективности уголовно-процессуальной деятельности всегда волновали ученых-юристов. Пик активности соответствующих исследований наблюдался в конце 70-х и начале 80-х годов прошлого столетия, что отвечало в определенной мере политико-социальным запросам того времени. В современный период, как представляется, актуальность этого направления научной работы должна заключаться в изучении эффективности правовых установлений и выработке на этой основе предложений по совершенствованию законодательства с учетом существующих демократических тенденций в нашем государстве в условиях изменяющихся социально-экономических отношений.

Именно последний аспект ставит на повестку дня упрощение действующих юридических процедур как один из вариантов совершенствования уголовно-процессуального законодательства. При этом учеными и практиками рассматриваются как упрощение отдельных процессуальных действий или оформления процессуальных решений, так и упрощение процессуальной деятельности в масштабах целых стадий или этапов уголовного судопроизводства.

Примерами такого подхода могут служить теоретические обоснования о необходимости упрощения стадии возбуждения уголовного дела вплоть до ее ликвидации и объединения со стадией предварительного расследования. А практическим, реализованным законодателем, примером является введение Федеральным законом от 04 марта 2013 года № 23-ФЗ в действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации дознания в сокращенной форме, что стало явлением предсказуемым и уже достаточно давно обсуждаемым. Так, еще до задолго до указанных изменений высказывалось мнение о том, что «дифференциация процессуальной формы в целях выделения ускоренного упрощенного производства в виде дознания – оптимальный путь, не только

повышающий эффективность уголовного судопроизводства, но и механизм, обеспечивающий реализацию милицией уголовно-процессуальной функции – расследования преступлений»¹.

Не пытаясь проанализировать все аспекты правовых новелл, связанных с сокращенным (особым) производством по уголовным делам, обратим внимание лишь на некоторые проблемы, связанные с доказыванием юридически значимых обстоятельств как предпосылки обеспечения реализации принципов уголовного судопроизводства. В первую очередь имеются в виду принципы, в основе которых лежит необходимость установления наличия определенной совокупности сведений (доказательств) по уголовному делу. При этом интересно увидеть способствует ли упрощение процессуальных правил и порядка производства по уголовному делу оптимизации этой деятельности в соотношении с обеспечением достижения ее назначения.

Так, обратив внимание на регламентацию доказывания при производстве дознания в сокращенной форме (ст. 226.5 УПК РФ) можно увидеть явное упрощение в доказывании, способное привести к неполноте к недостаточной достоверности устанавливаемых обстоятельств. Во-первых, закон предполагает сужение предусмотренного ст. 73 УПК РФ круга обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам: «Доказательства по уголовному делу собираются в объеме, достаточном для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления» (ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ).

Во-вторых, дознавателю дается право при производстве дознания в сокращенной форме «произвести только те следственные и иные процессуальные действия, непроизводство которых может повлечь за собой невозможную утрату следов преступления или иных доказательств» (ч. 2 ст. 226.5 УПК РФ). Кроме того, он может упрощенно подходить к проверке доказательств и оценке их достоверности, например, не проверять доказательства, если они не были оспорены сторонами.

Представляется, что подобный подход законодателя может и демонстрирует оптимизацию деятельности по производству дознания, но не способствует обеспечению достижения более значимых целей по достижению назначения уголовного судопроизводства.

Рассмотрим другой вариант сокращенного, именуемого в законе «особым», производства, предусмотренный для рассмотрения уголовных дел в суде.

В литературе предложено под упрощенным производством «понимать самостоятельное производство по делам о преступлениях

¹ Скударева Н.И. Современные особенности правовой регламентации дознания в органах внутренних дел: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М.: ВНИИ МВД РФ, 2006. С. 10.

небольшой и средней тяжести или о преступлениях, характеризующихся небольшой степенью сложности установления их фактических обстоятельств, расследование или рассмотрение которых осуществляется с большей быстротой и эффективностью по сравнению с обычным порядком производства, достигаемых за счет изменения процессуальной формы деятельности его участников и структуры отдельных частей производства»¹. При этом высказано мнение о том, что подобный подход в некоторых случаях носит характер компромисса, поэтому сами они именуется компромиссными процедурами².

К одной из таких процедур относится предусмотренный главой 40 УПК РФ «Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением», предусматривающий в соответствующих случаях возможность разрешения судом уголовного дела и постановления приговора без проведения судебного разбирательства. В отличие от общего порядка в судебном заседании по таким уголовным делам не проводится исследование и оценка собранных доказательств (ч. 5 ст. 316 УПК РФ). Другими словами, судебное заседание происходит в сокращенном, то есть упрощенном порядке – без судебного следствия и прений сторон.

С позиций сокращения и оптимизации временных и прочих затрат на осуществление деятельности суда, такой вариант наверное следует оценить положительно. Однако, с другой стороны, оценивая правовые последствия такого особого упрощенного порядка судебного разбирательства, которые наступают или вполне могут наступить, в сопоставлении его соответствия принципу назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ), напрашивается иной вывод – права и интересы участников уголовного судопроизводства, которые необходимо первично и неукоснительно защищать, ставятся под угрозу.

Это объясняется тем, что в ряде случаев побуждающим мотивом и целью согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением (обращает на себя внимание – не признание им своей вины, а именно согласие с выводами органа предварительного расследования) и заявления им соответствующего ходатайства является назначение ему мягкого наказания. В соответствии с ч. 7 ст. 316 УПК РФ оно не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. Однако гарантий того, что именно этот обвиняемый совершил инкриминируемое

¹ Кищенко А.В. Упрощенные производства: проблемы теории, законодательного регулирования и правоприменения: диссертация ... кандидата юридических наук. – Владивосток, 2010. С. 6.

² Кувалдина Ю.В. Предпосылки и перспективы развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в России. Диссер. ... канд. юрид. наук. Самара: СамГУ, 2011. 272 с. // http://kalinovsky-k.narod.ru/b/kuvaldina_2011/4-1.html

ему преступление нет, так как перед судом не стоит задача установить истину по уголовному делу, а совершить формально-процессуальные действия по рассмотрению дела и вынесению приговора¹.

Определенным свидетельством такого «корыстного» подхода к использованию обвиняемыми (подсудимыми) данного уголовно-процессуального института являются, как представляется, результаты судебной деятельности. Во-первых, речь идет о количественном соотношении рассмотренных в общем и в особом порядке уголовных дел. Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за первое полугодие 2019 года суды рассмотрели 371 192 уголовных дела, из которых 231 904 – в особом порядке, что составляет 62 %. При этом общее число осужденных за этот период всего составило 307351 человек, из них согласившихся с предъявленным обвинением 201 981, то есть 65 %².

Во-вторых, согласие обвиняемого с предъявленным обвинением и рассмотрением уголовного дела в упрощенном особом порядке фактически лишает суд возможности вынести оправдательный приговор. Всего было оправдано 1078 подсудимых (это касается примерно трети дел, рассмотренных в общем порядке), но можно предположить, что если бы судебное разбирательство и по остальным делам было осуществлено таким же образом, то число оправдательных приговоров могло бы быть в три раза больше. С учетом этого количество оправдательных приговоров действительно реально является незначительным, что говорит не об обвинительном уклоне суда, а об исключении исследования доказательств в ходе судебного разбирательства как процессуальном препятствии для объективного установления всех обстоятельств дела.

Следует отметить, что уголовно-процессуальный закон предусматривает проведение в аналогичном сокращенном порядке судебного заседания также и по уголовным делам в отношении подсудимых, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве (ст. 317.7 УПК РФ). В данных случаях возникают те же проблемы: суд исследует не доказательства виновности лица в инкриминируемом ему преступлении, а проверяет только обстоятельства, подтверждающие выполнение подсудимым своих обязательств по оказанию содействия следствию в раскрытии и расследовании преступлений, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления и другое.

¹ Глебов В.Г., Печников Г.А. Законопроект Следственного комитета России об институте установления объективной истины по уголовному делу и состязательный УПК РФ (статья) Вестник ВА МВД России № 2 (25), 2013. С. 158–161.

² Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 6 месяцев 2019 года // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5083>

Представляется, что в рассмотренных процедурах особого (сокращенного) порядка проведения судебного разбирательства для обеспечения объективности и доказанности определенных обстоятельств преступления, необходимо установить правило, предусматривающее обязанность судьи проверить доказательства виновности подсудимого в совершении преступления, а не просто принимать их как достоверные на основании согласия подсудимого с предъявленным обвинением.

Подтверждением «ущербности», недоверия законодателя к приговорам, вынесенным судами в особом сокращенном порядке, проявляется даже в предусмотренных правилах доказывания применительно к использованию преюдиции (ст. 90 УПК РФ). В отличие от других приговоров, вынесенных судами при рассмотрении уголовных дел в общем порядке, обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором суда по делу, рассмотренному в сокращенном порядке, не могут быть признаны доказанными и использованы в ходе предварительного расследования или в суде по другим уголовным делам без дополнительной проверки.

Горбенко Татьяна Витальевна,
адъюнкт кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России

УСКОРЕННОЕ ДОСУДЕБНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Современное ускоренное досудебное производств в российском уголовно-процессуальном праве представлено институтами сокращенного дознания, досудебного соглашения о сотрудничестве, мерой уголовно-правового характера – судебным штрафом. Верно, на наш взгляд, отмечал П.Я. Сокол, что ускоренное досудебное производство уместно лишь тогда, когда быстрота расследования конкретного уголовного дела достигается не в ущерб качеству, а, в свою очередь, качество не в ущерб скорости¹.

Сокращенное дознание, с нашей точки зрения, представляется наиболее актуальным в теории уголовного процесса и проблемным на практике. Хотя, наблюдается тенденция увеличения числа рассмотренных уголовных дел в порядке сокращенного дознания. Так, в 2015 году

¹ Сокол П.Я. Процессуальные гарантии быстроты предварительного расследования: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.09. – М. – 1990. – С. 29.